

— Ваша дочь умерла, и вы сразу же начали перебрасывать войска. А когда моя жена и дети погибли, мне тоже следовало бы двинуть свои войска на Лоян? — громко произнесла Синьян, её лицо оставалось спокойным, без малейших признаков волнения.

— Синьян, ты зашла слишком далеко, — в гневе встала Императрица Мин, её императорское достоинство заставило всех присутствующих опуститься на колени. Никто не осмеливался произнести ни слова.

Синьян лишь усмехнулась:

— Это просто пример, Ваше Величество, зачем так волноваться? Законы Великой Чжоу строги, те, кто самовольно перебрасывает войска, должны быть казнены.

Она произнесла последние слова с особой чёткостью, противостоя Императрице Мин прямо в зале, и, чувствуя, что этого недостаточно, привела пример:

— Герцог Ло когда-то совершил измену, послушавшись приказа Вашего Величества и перебросив войска на сто ли. Все считали это железным доказательством его измены, и в результате были казнены сотни членов семьи Ло, а круг причастных был широк. Теперь генерал Су перебросил войска на несколько десятков ли, разве это тоже не следует считать изменой?

— Я не имею никаких злых намерений против Вашего Величества! — поспешила заявить свою преданность Су Чланлань.

Императрица Мин стояла на троне, медленно оглядывая стоящих перед ней людей, её взгляд был пронизан вопросом, будто она пыталась разгадать мысли Синьян. Синьян же спокойно встретила её взгляд и слегка улыбнулась.

В зале царил тишина, никто не осмеливался говорить. Су Чланлань воспользовалась моментом:

— Я была неосторожна и импульсивна, но почему Ваше Высочество Синьян не отпускает её?

— Вы сами виновны, ваши слова бессвязны, зачем мне передавать её вам? Она находится в моей резиденции на лечении, и если с ней что-то случится, как я объяснюсь перед Девятым князем? К тому же вы утверждаете, что она убила, но она даже палочки для еды не может держать, как она могла бы взять меч? — Синьян, выплеснув накопившуюся досаду, почувствовала, что ситуацию нельзя больше усугублять, и решила переложить ответственность на Му Нэна.

Услышав фразу «не может держать палочки для еды», Му Нэн внутренне вздрогнул. Неужели её ранение настолько серьёзно?

Он вовремя вступил в разговор:

— Ваше Величество, прошу рассмотреть дело. Хотя Линь Жань и Су Чжао не ладили, но до нанесения увечий дело не доходило.

Глава Палаты Дали вышел вперёд:

— Первое покушение, похоже, связано с Су Чжао, возможно, глава семьи Линь просто мстила, что вполне вероятно.

Му Нэн усмехнулся, притворившись, что только что понял:

— Так это Су Чжао совершила то покушение на Линь Жань той ночью.

— Нет, нет, — глава Палаты Дали засуетился, пожалев, что вообще заговорил, и поспешил объяснить. — Я имел в виду, что это связано, но не то, что это сделала Су Чжао.

— Если одно дело связано, то и последующие покушения тоже с ней связаны. Теперь, когда её саму убили, зачем искать виновного в Линь Жань? Генерал Су, я понимаю вашу боль из-за потери дочери, но ваши беспочвенные обвинения — это попытка обмануть Ваше Величество и меня? — добавил Му Нэн.

Все набросились на Су Чланлань, и она одна не могла справиться с натиском. Её сторонники поспешили выступить в её защиту.

После шумного спора Синьян прямо заявила:

— Ваше Величество, как следует поступить с самовольной переброской войск?

Императрица Мин оказалась в затруднительном положении и вынуждена была принять решение:

— Су Чланлань снимается с должности генерала Патрульного батальона, её обязанности временно переходят к Ван Линчжи, который должен оставаться дома и размышлять о своих ошибках. Что касается убийства Су Чжао, дело по-прежнему будет расследоваться Палатой Дали, Управляющим столицы и Министерством наказаний.

Ван Линчжи, заместитель генерала Патрульного батальона, был сыном Седьмого князя. После гибели Седьмого князя в бою его род пришёл в упадок, и теперь, неожиданно получив выгодное назначение, он поспешил выразить благодарность.

Императрица Мин дала ему знак подняться и добавила:

— Синьян, раз Линь Жань связана с этим делом, отпусти её.

Синьян всё ещё не обращала на это внимания:

— Если утверждается, что Су Чжао первой совершила покушение, то у главы семьи Линь могло появиться желание убить только после этого. Но в моей резиденции строгая охрана, она даже не могла передать записку. Как же она могла убить?

Императрица Мин нахмурилась:

— Значит, ты её держала в заточении?

Синьян солгала:

— Слово «заточение» вполне подходит. Она наговорила мне дерзостей, и я заперла её в резиденции, собираясь после окончания этого дела потребовать справедливости у Девятого дяди, но случилось это.

Императрица Мин не нашла, что ответить, и с раздражением приказала завершить аудиенцию.

После окончания аудиенции Ван Линчжи приказал отвести войска. Синьян вернулась в свою

резиденцию, чувствуя себя измотанной. Противостояние в зале оказалось утомительнее, чем битва на поле боя.

Она собиралась принять ванну, когда служанка, ухаживающая за Линь Жань, поспешно подбежала:

— Ваше Высочество, глава семьи Линь исчезла, осталась только записка.

Маленькая проказница оказалась быстрой. Синьян мысленно выругалась, взяла записку и прочитала: «Серебро доставлю после полудня».

— Она что, считает это постоянным двором? — Синьян разорвала записку в клочья и резко ударила по столу, напугав служанку до полусмерти. Та опустила голову и не осмелилась произнести ни слова.

Линь Жань собиралась задержаться ещё на несколько дней, но, увидев, что Патрульный батальон отводит войска, а Ван Линчжи выглядит радостным, она догадалась, что Су Чланлань сняли с должности.

Воспользовавшись моментом отвода войск, она сбежала из резиденции принцессы и побежала обратно в резиденцию Девятого князя.

Привратники резиденции, увидев её, тоже обрадовались, сразу открыли ворота и впустили её, не чиня препятствий.

Му Лян собиралась в обитель за бабушкой и в комнате отдавала указания о необходимых вещах, так как планировала остаться там на ночь. Служанка на галерее, увидев внезапно появившуюся Линь Жань, чуть не вскрикнула, но та быстро прикрыла ей рот:

— Не говори ни слова.

Служанка моргнула, кивнула и радостно удалилась.

Линь Жань осторожно вошла в комнату, за ширмой шевельнулась тень. Она затаила дыхание, подошла ближе и, пока Му Лян не заметила, по-детски прикрыла ей глаза.

Когда она была маленькой, она любила так подшучивать над Му Лян, когда возвращалась из поездок. Теперь, повзрослев, она не изменила своей привычке.

Одежда выскользнула из рук Му Лян, она замерла на месте, даже забыв дышать.

Она стояла, как статуя, не реагируя, что испугало Линь Жань. Та повернулась к ней:

— Я тебя напугала?

Она потрогала щёку Му Лян, пальцы слегка коснулись её губ, наклонилась и поцеловала её. Лёгкое дыхание вернуло Му Лян к действительности, и уголки её губ слегка приподнялись:

— Я думала, что это какой-то вор, а оказалось, это ты вернулась.

— Ты, похоже, не рада моему возвращению? — Линь Жань надулась, ущипнув её за щёку. — Княжна, ты скучала по мне?

Линь Жань стояла перед ней целая и невредимая, и камень с души Му Лян упал. Она не стала возражать против поцелуя, лишь в её глазах появилась улыбка:

— Скучала или нет, это ты знаешь в своём сердце. Ты поправилась?

— Поправилась, иначе как бы я сбежала из резиденции принцессы, — Линь Жань обняла её за талию, ласкаясь.

Му Лян смотрела на девушку, которая уже была с ней одного роста, и её сердце наполнилось радостью:

— Кажется, ты даже подросла. Видимо, Ваше Высочество Синьян хорошо о тебе заботилась.

— Каждый день ела курицу с женьшенем, конечно, подрасту, — Линь Жань рассказала о том, как её кормили в резиденции принцессы, и Му Лян радовалась. — Она, наверное, считала тебя слишком маленькой и хотела, чтобы ты подросла.

— Это не рост, это откорм.

Му Лян засмеялась, но вдруг вспомнила:

— Ты сбежала одна?

Линь Жань, погружённая в радость от встречи с А-Лян, растерялась:

— Да, одна.

Му Лян вспомнила ту забавную служанку, и улыбки обеих девушек запечатлелись в её памяти.

Она посмотрела на растерянную Линь Жань и невольно нахмурилась:

— Ты не взяла её с собой?

Автор:

Сяо Гуай: А-Лян такая заботливая. Смотрите, мне больше не нужно стоять на коленях на счётах, ступайте домой и делайте это там.

Спасибо маленьким ангелочкам, которые голосовали или поливали меня питательным раствором в период с 2020-03-05 19:36:55 по 2020-03-06 18:53:30~

Спасибо ангелочкам, бросившим мины: Цзюнь Бу Цзянь 2 штуки; Мо Ли Шан 1 штука.

Спасибо ангелочкам, полившим питательным раствором: Мо Ли Шан 31 бутылка; Шарф Ю, Лето Ся 2 бутылки; Юй 3560 1 бутылка.

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553837>